

УДК 81'22

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЛАКУН

Оналбаева А.Т.

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы,
e-mail: a.onalbaeva@mail.ru*

Работа посвящена исследованию невербальных средств общения, особое внимание уделяется национально-культурной особенности невербальных лакун. Ярко выраженная национально-культурная самобытность невербальных средств общения дает основание для рассмотрения их на материале нескольких лингвокультур в сопоставительном аспекте в рамках теории лакунарности. По аналогии с вербальной лакуной невербальная лакуна может быть определена как некоторый фрагмент невербального общения, в котором имеется что-то непонятное или странное для адресата. Теория лакунарности дифференцирует абсолютные и частичные лакуны. Абсолютными и частичными выступают и кинемы. Если смысл кинемы полностью непонятен, перед нами полная или абсолютная невербальная лакуна. В работе уделяется особое внимание наиболее сложному и в то же время интересному аспекту невербального общения – соотношению вербальной и невербальной коммуникации.

Ключевые слова: невербальная семиотика, коммуникация, речевой акт, сфера общения, социокультурная стратификация

THE NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF NONVERBAL LACUNAE

Onalbaeva A.T.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, e-mail: a.onalbaeva@mail.ru

The work is devoted to the study of non-verbal communication, special attention is paid to national and cultural features of nonverbal gaps. Pronounced national-cultural identity of non-verbal means of communication provides a basis for consideration by the material several linguocultures in comparative aspect in the framework of the theory of lacunary. By analogy with verbal nonverbal lacuna lacuna can be defined as some fragment of nonverbal communication in which there is something funny or strange for the destination. Theory of lacunary differentiates absolute and partial gaps. Absolute and partially exposed and kinema. If you do not understand fully the meaning kinema, we have a complete or absolute non-verbal gap. The paper pays special attention to the most complex and at the same time interesting aspects of non-verbal communication – the ratio of verbal and nonverbal communication. This aspect has two directions, one of which is associated with the problem of the relation of verbal and non-verbal communication in a linear chain of verbal expression.

Keywords: non-verbal semiotics, communication, speech act, area of communication, social and cultural stratification

Под невербальным общением мы понимаем использование невербальных средств в ходе визуального непосредственного, межличностного взаимодействия, т.е. в речи. Система знаков невербального общения является объектом теории невербального общения, которая, в свою очередь, выступает как часть лингвокультурологии, поскольку средства невербального общения составляют неразрывную часть коммуникативной культуры конкретного этноса, отражают древние архетипические и мифоритуальные представления человека.

Ярко выраженная национально-культурная самобытность невербальных средств общения дает основание для рассмотрения их на материале нескольких лингвокультур в сопоставительном аспекте в рамках теории лакунарности. Как отмечает В.Д. Нарожная, лакуны являются сигналами присутствия в речевом и неречевом поведении и шире – в языковом сознании – носителей той или иной культуры национально-специфических элементов, а классификация лингвистических и культурологических ла-

кун дала возможность систематизировать и объяснить многочисленные факты несоответствия представлений, понятий, образов, ассоциаций у представителей разных лингвокультурных сообществ [1].

По аналогии с вербальной лакуной невербальная лакуна может быть определена как некоторый фрагмент невербального общения, в котором имеется что-то непонятное или странное для адресата. Теория лакунарности дифференцирует абсолютные и частичные лакуны. Абсолютными и частичными выступают и кинемы. Если смысл кинемы полностью непонятен, перед нами полная или абсолютная невербальная лакуна. Как отмечает Т.С. Глущенко, количество абсолютных лакун велико во всех культурах и именно абсолютные кинематические лакуны в полной мере отражают национально-культурную специфику и коммуникативную практику повседневного общения народа [2].

Лакуны (от лат. lacuna – пустота, брешь) – слова, не имеющие аналогов в сопоставляемых языках. В условиях одно-

язычной ситуации общения они не осознаются говорящими: для выявления лакун в качестве “зеркала”, фона привлекаются другие языки. Лакуны – это “пробелы на семантической карте образов сознания (коммуникантов)” [3, 185]. То есть – это несовпадение, возникающее при сопоставлении языковых и других категорий двух и более лингвокультур. Лакуны отличаются непонятностью, непривычностью, неточностью. Изучение лакун является актуальной проблемой при изучении вопросов межкультурного общения, так как они обнаруживаются в условиях контакта культур. Метод установления лакун в тех или иных культурах способствует реализации двух целей. Во-первых, он позволяет устанавливать различия и совпадения для контактирующих культур, а также степень проницаемости и устойчивости отдельной культуры в отношении многокультурных влияний. Во-вторых, этот метод дает возможность наблюдать реально действующие механизмы адаптации элементов семиотического опыта при “переносе” их из одной лингвокультурной общности в другую в процессе межкультурного общения [4, 13].

Невербальные лакуны классифицируются как полные и частичные, абсолютные и относительные. «Абсолютными (полными) лакунами следует считать такие фрагменты невербального сообщения, смысл которых является непонятным и о его значении нельзя догадаться» [2, 33].

Частичные жестовые лакуны имеют место там, когда реципиент может предположить значение кинемы, но полностью в этом не уверен. Т.С. Глушенко выделяет параметры, влияющие на частичные жестовые лакуны:

– частотность употребления кинем в сравнимых лингвокультурных сообществах. Так, жест с семантикой победы, успеха (указательный и средний пальцы образуют форму V) в американской культуре используется часто, в русской культуре реже, в казахской очень редко, в основном в среде городской студенческой молодежи;

– физико-моторное исполнение кинемы. Так, в казахской культуре бата (благословение) совершается, когда говорящий обе руки держит ладонями вверх на уровне груди. При теріс бата (проклятие) руки обращены ладонями к коммуниканту (проклиняемому);

– характер используемого телодвижения (интенсивность, амплитуда движения, степень мускульного напряжения). Так, бы-

строе хлопанье в ладоши – это выражение благодарности за увиденное зрелище, выражение восхищения, а медленное хлопанье – выражение либо неудовольствия, либо знак к завершению, окончанию чего-либо;

– объем передаваемого значения, набор невербальных семантических компонентов, поскольку в одной из лингвокультур омонимичный жест может передавать несколько значений, отсутствующих или отличающихся в другой культуре. Так, хлопанье в ладоши в Англии может быть использовано для привлечения внимания собеседника [5, 76].

Одним из наиболее сложных и в то же время интересных аспектов невербального общения является соотношение вербального и невербального общения с позиции теории лакунарности. Этот аспект, на наш взгляд, имеет два направления, одно из которых связано с проблемой соотношения вербального и невербального общения в линейной цепи речевого высказывания. Второе же – с проблемой отражения знаков невербального общения в письменном тексте.

В устном общении наиболее часто встречается параллельное использование вербального и невербального знака.

Прежде всего, это касается дейктических кинем и дейктических слов. В этом случае кинема конкретизирует содержание дейктической лексемы, исключая элемент недопонимания со стороны коммуниканта.

«Послушайте! – Катерина взяла себя в руки. – Заявляю вам совершенно официально, что с этим человеком, – она ткнула рукой в то, что лежало под простыней, – я не имею никаких связей».

(Н. Александрова. Три приема против лома).

Заметим, что параллельное использование дейктических кинем и лексем не только усиливает их указательность, но и выражает модальность пренебрежения, особенно если жест исполняется указательным пальцем, что достаточно отчетливо ощущается в приведенных выше примерах. Это подтверждается и тем, что в ряде культур (казахской, турецкой, корейской) существует негласный запрет на использование указательных кинем по отношению к людям. Однако встречаются случаи использования дейктической кинемы указательным пальцем в коммуникативной ситуации иерархического характера, когда социальная либо возрастная дистанция между коммуникантами большая.

Очень часто без вербального сопровождения используются кинемы привет-

ствия и прощания, это характерно и для современной культуры, и для традиционной культуры казахов и русских, поскольку ситуация приветствия-прощания является наиболее частой в общении людей, а сами фатические кинемы используются всеми членами социума.

«— А, Миша, здорово, — проговорил Степка Одоевский, стоя в дверях. Михайла подошел к нему, поклонился — пальцами до ковра».

(А. Толстой. Петр Первый).

Регулятивные кинемы довольно часто используются без вербального сопровождения, их семантика достаточно конкретна и легко понимается коммуникантами:

«— Отдайте нам в руки полковников, мы сами их рассудим: вниз головой с колокольни, — кричали ему стрельцы... Хованский утюжил краем рукавицы полуседы усы. Поднял руку. Все стихли...».

(А. Толстой. Петр Первый).

Кинемы-синонимы могут использоваться вместе, усиливая общую семантику.

«— Ловкач парень, — стонал Заяц, — ох, послал бы тебя с пирогами на базар... Так ведь уйдешь с деньгами-то, уворуешь...»

Тогда Алексашка стал целовать нательный крест..., снял со стены и целовал икону, что денег не украдет».

(А. Толстой. Петр Первый).

«Көмейіне қанша тықсаң да, жұта беретін жалмауыз емес пе. Керейлер аузын алып қойған ғой, найсаптың? — деп Нұртаза көзін алақтатып, тісін қайрады».

««Сколько бы ни давали, все не насытит-ся. Керейцы взятками его склонили на свою сторону, подлеца? — Нуртаза скрежетал зубами, разъяренно воруя глазами».

(С. Жүнісов. Ақан Сері).

В первом случае кинемы целовать крест, целовал икону означают клятвенное обещание, во втором случае кинемы көзін алақтату, тісін қайрау выражают эмоцию злости. Однако, использование нескольких простых по структуре синонимичных кинем, их совместная встречаемость не означает появления сложного знака.

Второе направление изучения соотношения вербального и

«— Все нормально, Стасик, — слышался рядом негромкий голос, — девушка, ко мне, у нас разговор!

Парень в водолазке поднял руки, как бы показывая, что устраняется, и бесшумно растворился в толпе».

(Н. Александрова. Три приема против лома).

«Қылышбай сөз осымен бітті дегендей бұдан ары қазымырланбай, шалқая түсіп отырып қалды».

(Кылышбай, как бы давая знать, что этим все кончено и ничего далее не выяснивая, откинулся назад).

(С. Жүнісов. Ақан Сері).

«Шыңғыс тамыры білеуленген сіңірлі қолын көтеріп, «жә» деген белгі жасап, ырғаса бастаған екі шонжарды тыйып тастады» (Чингис поднял жилистую руку, дав знак прекратить избивание).

(С. Жүнісов. Ақан Сері).

Экспликация семантики кинемы сопровождается глаголами речи со сравнительным аффиксом — дай / дей в казахском языке, словами как бы, словно в русском языке, которые служат показателем трансляции, т.е. перевода из одной знаковой системы в другую. В свою очередь, возможность трансляции текста свидетельствует о том, что эта знаковая система и языковая система являются совмещающимися.

Описываемая форма вербальной репрезентации семантики кинемы, характерная в основном для художественного текста, применяется, когда в устной коммуникации используется только кинема, семантика которой всем членам коммуникативного акта однозначно понятна, поскольку тесно связана с коммуникативной ситуацией и наличием у всех коммуникантов общих фоновых знаний культурного, коммуникативного, кинесического характера.

Итак, взаимодействие вербальных и невербальных средств общения в художественном тексте в ординарной ситуации общения выступает в виде автономного представления либо вербального, либо невербального средства, когда присутствие второго знака общения завуалировано и читатель в процессе восприятия сам домысливает его. В таких случаях в семантике присутствующего вербального или невербального знака содержится сема, общая для тандема «вербальный + невербальный» знаки, например, сема указания, сема отрицания, сема утверждения и т.д.

Когда же в тексте эксплицитно обозначены и невербальный знак, и языковые единицы, в таких случаях они взаимодополняют, взаимоконкретизируют друг друга. Все эти варианты взаимодействия характерны прежде всего для дейктических и эмотивных кинем. Что же касается регулятивов, то они обязательно присутствуют в письменном тексте в сопровождении языковой единицы, раскрывающей их содержание.

Полнота или редуцированность отражения кинемы в художественном тексте зависят также от того, региональная или общепринятая кинема, характерна она для традиционной культуры, либо функционирует и в современной культуре.

Особняком выступает проблема соотношения вербального и невербального знака в сфере кинодискурса. Общеизвестно, что при экранизации того или иного художественного произведения осуществляется своеобразная адаптация письменного текста к визуализации, в связи с этим вместо письменного описания кинем используется их невербальная репрезентация. Причем семантика невербальных знаков при поддержке звукового сопровождения должна быть однозначно воспринята зрителем. Довольно пространное описание чувств, испытываемых героями художественного произведения, в фильме заменяется выразительными позами, музыкой, соответствующим пейзажем. Так, режиссер-постановщик фильма «Биржан сал» Досхан Жолжаксынов во время телеинтервью рассказал журналисту

о том, что прекрасно написанная в сценарии встреча Биржана с Ляйлей, его возлюбленной, была передана без единого слова через жесты, чудесную музыку, символические предметы (женский и мужской пояса, женские украшения), тактильными контактами (поглаживание волос возлюбленной и др.).

Список литературы

1. Нарожная В.Д. Оппозиция «свой» – «чужой»: проблемы межкультурной коммуникации. Сборник научных трудов «Современные проблемы образования» Болгария, София, 2008.
2. Глушенко Т.С. Феноменология паралингвистической лакунарности в русской и англо-американской лингвокультурах // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 33–39.
3. Марковина И.Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов межэтнического взаимодействия // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности // Сб. научных трудов / Под ред. Е.Ф. Тарасова. – М., 2006. – С. 184–186.
4. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М., 1985.
5. Кульбаева Б.Т. Лакуны как специфически национальные фрагменты языковой картины мира: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Кокшетау, 2010 – 123 с.